Маленькое личико Чу Мохэ потемнело; его милое, изящное кукольное личико в этот момент было очень страшным:

- Эта женщина заслуживает смерти. Я убью ее. Любой, кто расстроит босса, должен умереть.

Линь Бай остановил Чу Мохэ, между его нежными бровями промелькнул намек на суровость:

- Чу Хэ, не создавай проблем. Успокойся.

Цинь И посмотрела в сторону. Она не ожидала, что обычно мягкий и спокойный Линь Бай окажется суровым. Ледяной Линь Бай был дьяволом, которого даже Чу Мохэ не осмеливался испытывать.

Ду Жуань, которого мучил голод, тоже молчал и не произносил ни слова.

Линь Цин вздохнул. Увидев неуверенность на лице Цинь И, он вдруг вспомнил, что он все еще мало знает о них. Поразмыслив, Линь Цин решил все-таки рассказать Цинь И; он чувствовал, что босс не откажется сообщить ему об этом.

- Цици, ты только что присоединился к нам, поэтому не знаешь, что босс терпеть не может людей, осуждающих его родителей. Ему даже не нравится, когда другие говорят о них, не говоря уже о том, чтобы осуждать их. Изначально у босса был младший брат по имени Сяо Сюань. Они были счастливой семьей из четырех человек, и босс был очень близок с Сяо Сюанем. Он очень любил своего младшего брата. Но однажды кто-то похитил Сяо Сюаня, когда ему было всего три года. Похитители заставили мать босса заплатить выкуп в одиночку. В то время боссу было всего восемь лет, и он был очень невинным. Он тайно последовал за матерью, и похититель нашел его. Похитители не только убили его младшего брата, но и хотели убить босса и его мать. В итоге, хотя босс выжил, похитители до смерти избили его мать, когда она пыталась защитить его. Сяо Сюань тоже погиб. У отца и матери босса были прекрасные отношения, и после того, как отец узнал о смерти жены, он вскоре покончил с собой, чтобы сопровождать ее в смерти. Все эти годы босс винил себя, считая, что это он стал причиной смерти членов его семьи. По этой причине родители стали табу в его сердце.

Услышав это, Цинь И замолчала. Потерять всех членов семьи в одночасье в столь юном возрасте… Она удивлялась, как он выжил.

Несмотря на то, что она была брошена семьей Цинь, Цинь Мянь все еще давал ей пособие, и у нее не было недостатка в материальных вещах.

Линь Цин, увидев, что Цинь И не реагирует, подумал, что Цинь И испугался босса, и спросил:

- Цици, ты же не думаешь, что босс перегибает палку? Не находишь нас слишком злобными?

В его голосе прозвучала нервозность, которую не заметил даже он сам.

Цинь И покачала головой:

- Я не думаю, что то, что вы сделали, было неправильно. На моем месте я бы поступил еще хуже.

Поговорка гласит: "Погладь дракона не в ту сторону, и ты умрешь". У каждого есть своя черта, киноварная родинка на сердце, которую никто и ничто не может тронуть. Даже у Цинь И она была, не говоря уже о Юнь Хуане. Если бы эта женщина сейчас прокляла бабушку Цинь И, она была бы более жестокой, чем Юнь Хуань. Юнь Хуань все еще позволял женщине жить, но Цинь И не поступила бы так же.

Возможно, кто-то посчитает, что это слишком жестоко: человек просто проклинает тебя, а ты из-за этого хочешь забрать его жизнь. Однако Цинь И считала, что так будет правильно. Кто бы ни перешел границы дозволенного, ей было все равно, что подумают другие. Она, Цинь И, просто хотела жить беззаботной жизнью.

К тому же во время апокалипсиса такое случалось часто. Во время апокалипсиса не было недостатка в человеческих жизнях, и люди больше всего презирали законы и моральные устои прошлого.

Увидев, что Цинь И понимает их, Линь Цин облегченно вздохнул. Конечно, он мог сказать, что Цици был таким же, как они. С чего бы ему их не любить?

http://tl.rulate.ru/book/44808/3477233